

БИБЛИОТЕЧНАЯ ШКОЛА

СЪЕЗДА ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

А.В. СОКОЛОВ,
профессор Санкт-Петербургского университета

Интеллигентность как качество личности

Библиотечное дело всегда считалась интеллигентским занятием, а библиотекарь числился профессиональным интеллигентом. Чтобы убедиться в этом, достаточно было обратиться к Большой советской энциклопедии, где сообщалось: «**Интеллигенция — социальная прослойка, состоящая из людей, профессионально занимающихся умственным трудом (ученые, инженеры, преподаватели, писатели, художники, врачи, агрономы, большая часть служащих)**»¹. Или: «Интеллигенция — общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры»².

Поскольку библиотекари занимались сложным умственным трудом, развитием и распространением культуры, то не было никаких оснований сомневаться в их интеллигентности. Повод для беспокойства дают слухи об исчезновении русской интеллигенции вообще, что надо понимать как лишение библиотечной профессии интеллигентского статуса. К слухам этим нельзя не прислушаться, потому что их распространяют не безответственные нигилисты, а умные и авторитетные люди.

Еще в 1987 году замечательный летописец нашей интеллигенции Даниил Александрович Гранин пришел к выводу: «Боюсь, что безвозвратно уходит со сцены славная русская интеллигенция. Очевидно, нам предстоит та же структура, которую имеет общество развитого капитализма в других странах, где нет интеллигенции, а есть интеллектуалы. Совершенно иная должность»³.

Правда, сам Гранин сомневается, что «этого хватит». Другие представители постсоветской интеллектуальной элиты в этом не сомневаются и без всяких оговорок пророчат «конец русской интеллигенции». Например, один из лидеров нашей социологии Н.Е. Покровский в статье, многозначительно озаглавленной «Прощай, интеллигенция!», проследив драматическую биографию русской интеллигенции, провозглашает: «Волею исторического случая мы оказались свидетелями и участниками окончательного разрушения интеллигенции и ухода ее с исторической арены... Вместе с интеллигенцией ухо-

¹ Большая советская энциклопедия: 2-е изд. Т. 18. 1953.

² Большая советская энциклопедия: 3-е изд. Т. 10. 1972.

³ Гранин Д. Интеллигенция: что с ней? где она? // Час пик. 1997. 17 сентября.

дит и мир ее идеалов. Ему нет места в новой климатической ситуации»⁴. Постмодернист Виктор Ерофеев пришел к выводу: «Цикл существования интеллигенции закончился. Она выполнила свои задачи настолько блестяще, что самоликвидировалась за ненадобностью»⁵. Современный книгоиздатель-просветитель Дмитрий Буланин недавно опубликовал книгу «Эпилог к истории русской интеллигенции», где сетует, что «в тех сумерках цивилизации, куда погрузилась Россия, для интеллигенции нет места»⁶.

Цитаты похоронной тональности нетрудно преумножить, но я ограничусь еще одним примером, который, признаюсь, меня ошеломил.

Академик Российской академии образования А.В. Петровский выступил в «Литературной газете» со статьей, где заявил, что интеллигенция — вообще фантом, призрак, который реально никогда не существовал на русской земле⁷. Другими словами, академик не только хоронит интеллигенцию, но и приговаривает при этом, что хоронить-то некого. Если поверить А.В. Петровскому, то надо признать, что никакой интеллигентности в русской культуре не было ни в прошлом, ни в настоящем, а библиотекарь, именующий себя «интеллигентом», — невежественный самозванец.

Попробуем разобраться в сути понятия интеллигентности. Почему «интеллигентности», а не «интеллигенции» или «интеллигента»? Потому что интеллигентность есть исходное ключевое понятие, так сказать, главный семантический множитель, посредством которого можно выразить другие понятия. Интеллигент — это человек, обладающий качеством интеллигентности, а интеллигенция — множество (социальная группа) интеллигентов. Раскрыв качество интеллигентности, мы определим сущность интеллигента и интеллигенции. Однако начать наш анализ придется с определений понятия «интеллигенция», поскольку именно оно фигурирует в различных словарях и энциклопедиях.

Если обратиться к словарно-справочной литературе, то выяснится, что «интеллигенция» — слово многозначное, имеющее, по меньшей мере, семь разных трактовок: 1) исходная философско-теологическая — «разумный дух»; 2) социологическая — «ра-

зумная, образованная, умственно развитая часть жителей» (В.И. Даль); 3) этико-политическая, относящаяся к народникам и революционным демократам XIX века⁸, а затем к советскому диссидентству; 4) народническая этико-просветительная, адресованная земской интеллигенции; 5) советская социально-экономическая, цитированная выше; 6) рационалистическая, заимствованная за рубежом и отождествляющая интеллигента с интеллектуалом, который представляет собой «человека, обладающего прекрасным интеллектом, и полагающегося на свой интеллект больше, чем на чувства и эмоции» (Webster Dictionary); 7) этико-культурологическая, развиваемая гуманитарной элитой постсоветской России и звучащая афористично: «образованный человек с больной совестью» (М.С. Каган). Можно предположить, что все перечисленные трактовки имеют какой-то общий корень и по существу своему не противоречивы, а совместимы друг с другом. Возникает задача: выработать такую обобщающую формулу, которая учитывала бы исторически сложившуюся многозначность понимания русской интеллигенции. Назовем ее **формулой интеллигентности.**

⁸ Именно эта трактовка представлена в знаменитом сборнике статей о русской интеллигенции «Вехи» (1909).

⁴ Покровский Н.Е. Прощай, интеллигенция! // На перепутье (Новые вехи): сб. статей. М., 1999. С. 50.

⁵ Ерофеев В. Энциклопедия русской души. М., 2005. С. 246.

⁶ Буланин Д.М. Эпилог к истории русской интеллигенции: Три юбилея. СПб., 2005. С. 14.

⁷ Петровский А.В. Интеллигенция при наличии отсутствия // Литературная газета. 2005. 19–25 октября.

Оставим в стороне явно архаичное философско-теологическое понимание и обратимся к социологической трактовке В.И. Даля, которая была повторена всеми дореволюционными энциклопедическими словарями. В качестве отличительных признаков «интеллигентности» здесь выступают: во-первых, *образованность*, во-вторых, *разумность*, умственное развитие, то есть способность к духовному творчеству, или, говоря современным языком, *креативность*. Налицо два бесспорных элемента формулы интеллигентности. Но этих элементов недостаточно. Образованность и креативность в совокупности представляют собой не интеллигентность личности, а *интеллектность*, то есть обладание интеллектом.

Понятие интеллектности нам потребовалось для того, чтобы уяснить, чем интеллигент, обладающий качеством интеллигентности, отличается от интеллектуала, обладающего интеллектуальностью, и в чем они подобны друг другу. Интеллигентность обязательно включает интеллектность. «Неинтеллектный интеллигент» абсурден, как «пеший всадник». Обратное же неверно. Интеллектный, то есть образованный и творчески одаренный человек, может быть не интеллигентом, а интеллектуалом. Выходит, что содержания понятий «интеллигент» и «интеллектуал» имеют общий признак — интеллектность (образованность + креативность), но объемы этих понятий не пересекаются, так как один и тот же человек не может быть одновременно и интеллигентом, и интеллектуалом. Поэтому нелепы выражения «интеллигентный интеллектуал» или «интеллектуальный интеллигент», как бессмысленны словосочетания «черная белизна» и «белая чернота».

Продолжим далее выведение формулы интеллигентности. Интеллект «образованного, умственно развитого человека» может быть направлен на достижение *различных* жизненных целей. Жизненное целеполагание (понимание смысла жизни) зависит от этического самоопределения. Этическое самоопределение санкционирует те жизненно важные смыслы и ценности, к достижению которых следует стремиться, те нормы и эталоны, которыми нужно руководствоваться в практической деятельности, те добродетели, которые желательно культивировать, и те пороки, которых следует избегать. Именно *этическое самоопределение* отличает интеллектуала от интеллигента, оно и является необходимым третьим элементом формулы интеллигентности.

В отличие от образованности и креативности, — постоянных членов формулы, содержание

которых предопределяется современным уровнем культуры, этическое самоопределение — переменная составляющая, направленность которой может меняться в широком диапазоне. Оно может быть ориентировано политически, и тогда перед нами представитель этико-политической субкультуры начала XX века, образ которого увековечен «Вехами». Этико-просветительные и этико-культурологические концепции интеллигентности акцентируют иные духовные ценности интеллигентного человека, главными из которых остаются гуманизм, альтруизм, толерантность, осуждение мещанского стяжательства и агрессивного насилия, бескорыстное служение культуре.

Получается следующая **формула русской интеллигентности**:

$$I = [C + V] kT$$

здесь **I** — интеллигентность;

C — интеллектная постоянная: образованность плюс креативность;

V — **этическая переменная: личностное самоопределение**;

kT — коэффициент исторического времени, принимающий различные значения в зависимости от поколения интеллигенции.

Формула интеллигентности читается так: **интеллигентность — интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определенному поколению интеллигенции, образованность, креативность и этическое самоопределение.**

Поколение интеллигенции — историческая общность, характеризующаяся типичными для нее мировоззрением, интеллектуально-этическими идеалами, ценностными ориентациями, социально-психологическим складом. Смена поколений интеллигенции означает смену культурно-исторических эпох. Различаются **двенадцать поколений русской интеллигенции**: древнерусское (X — начало XIV века), старомосковское (XIV — начало XVII века), допетровское (XVII век), петровское (I половина XVIII века), екатерининское (II половина XVIII века), пушкинско-гоголевское (I половина XIX века), пореформенное, тургеневско-чеховское (II половина XIX века), революционное (начало XX века), советское героическое (I половина XX века), советские шестидесятники и восьмидесятники (II половина XX века), постсоветское (формируется в наши дни)⁹. Очевидно, что

⁹ Обоснование состава поколений и их периодизации см.: Соколов А.В. Хронология русской интеллигенции // Петербургская историческая школа. Альманах. Вып. 3. СПб, 2003. С. 486—500.

каждому поколению интеллигенции присущ свой уровень образования, свои способы творческого самовыражения, свои нормы этического самоопределения.

В каждую историческую эпоху к интеллигенции относятся творчески одаренные люди с развитым интеллектом, в котором сочетаются относительно постоянные и переменные по содержанию компоненты. Содержание этической переменной интеллигента $V_{\text{интеллигент}}$ должно включать: а) альтруизм, б) толерантность, в) благоговение перед культурой.

Альтруизм понимается как ощущение ответственности за благополучие не только свое собственное и своих близких, но и других людей, общества, человечества в целом. Я согласен с академиком Н.Н. Моисеевым, который в качестве отличительной особенности интеллигентных людей называл «разумный альтруизм», непримиримость к «несправедливости и бедам общественного бытия», способность «подняться над узкими личностными интересами, интересами той или иной группы, способность думать над тем, что их непосредственно не касается»¹⁰.

Толерантность (ненасилие) — межнаучное понятие, принятое в политологии, этике, культурологии, психологии. При рассмотрении интеллигентности будем иметь в виду понимание толерантности как отказ от насилия и «отрицание принуждения как способа взаимодействия человека с миром, природой, другими людьми»¹¹. Толерантность не означает примирения со злом, потакание злу своим бездействием. Напротив, она предполагает сопротивление злу словом или неповиновением, бойкотом распоряжений злобной власти, но никак не силой оружия.

Благоговение перед культурой представляет собой, с одной стороны, самоидентификацию с национальной культурой и бескорыстное служение ей; с другой стороны, почитание и сохранение культурных памятников других стран и народов в качестве общечеловеческого культурного наследия. Служение национальной культуре представляет собой создание, хранение, распространение и освоение национальных культурных ценностей во имя блага Родины. Излишне подчеркивать патриотическую сущность подобного служения, излишне доказывать, что русский интеллигент (не интеллектуал!) не может не быть русским патриотом.

¹⁰ Моисеев Н.Н. Атавизация и интеллигенция // Знание — сила. 1990. № 6. С. 13.

¹¹ Макарова Н.И., Наливайко Н.В. Насилие — ненасилие в современном образовании. — Новосибирск, 2004. С. 151.

Формула интеллигентности может быть преобразована в **формулу интеллектуальности**, в которой этическая переменная $V_{\text{интеллектуал}}$ имеет иное содержание, ибо интеллектуалы, согласно определению, руководствуются разумом, а не эмоциями и чувствами (значит, им чужды моральные эмоции сострадания, привязанности, благоговения, чувства совести и стыда). Место альтруизма в формуле интеллектуальности займет эгоизм, место толерантности — интолерантность (нетерпимость), оправдывающая насильственные методы по принципу «цель оправдывает средства», вместо благоговения перед культурой — потребительское использование ее в качестве источника комфорта и развлечения. В связи с этим интеллектуалу свойственны культурная индифферентность, готовность адаптироваться к любой культурной среде, отказ от самоидентификации с определенной национальной культурой.

Если соотнести нашу формулу интеллигентности с трактовками интеллигенции, представленными выше, то обнаруживается, что она применима в полном виде для всех этически ориентированных вариантов (этико-политический, этико-просветительный, этико-культурологический). Думаю, что она годится и для философско-теологических формулировок, ведь «разумный дух» безнравственным быть не может. Рационалистам-интеллектуалам и революционерам-боевикам соответствует формула интеллектуальности. Поскольку социологическая и социально-экономическая трактовки не учитывают этическое самосознание, они не имеют переменной V , и им соответствует **формула интеллектности: $I = CkT$** .

Более развернуто концепция интеллигентности как качества личности изложена в книгах:

Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. — 344 с.

Соколов А.В. Библиотечная интеллигенция в России. Часть 1. XI—XIX века. Исторические очерки. — М.: Либерей-Бибинформ, 2007. — 192 с.

Соколов А.В. Библиотечная интеллигенция в России. Часть 2. XX — начало XXI века. Исторические очерки. — М.: Либерей-Бибинформ, 2008. — 304 с.

Соколов А.В. Поколения русской интеллигенции. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. — 672 с.